

— Но я считаю, что Су Юй не стоит переходить во взрослую категорию. Оставаясь в юниорской, он получит больше преимуществ. Если он перейдет во взрослую, то наша национальная сборная в следующем году снова потеряет конкурентоспособность в юниорской категории.

— Если у него достаточно сил, почему бы не перейти?

— Ему всего шестнадцать, он может остаться еще на один год.

Такой спор разгорелся вечером и становился всё жарче. К двенадцати часам ночи эта тема снова взлетела на вершину трендов.

У И зевнул, уже не в силах бодрствовать. Хотя сегодня был выходной, и свет в общежитии не выключали, но для него двенадцать часов уже давно вышли за рамки его привычного распорядка. Дотянуть до этого момента было пределом его возможностей, и теперь, видя, как спор становится всё яростнее, он чувствовал себя бессильным.

В конце концов, он отправил сообщение в QQ, снова спросив с беспокойством:

— Юй-гэ, точно ничего не случится?

— [Курит] Ничего, иди спать, я разберусь.

— Ладно, я еще подожду.

— Не жди, это дело не уляжется за день или два, иди спать.

— ... Так долго?

— Это еще мало.

— Ладно, тогда я посплю немного.

— Спи спокойно, выспись, не переживай. [Курит]

У И положил телефон, потер глаза и, наконец, лег в кровать, но всё же не удержался и проверил Weibo. Он даже не заметил, когда заснул.

На следующее утро У И проснулся рано, около пяти часов. Первым делом он открыл QQ и отправил сообщение Вэнь Юю:

— Юй-гэ, я встал, как дела?

Вэнь Юй не ответил, вероятно, еще спал. У И подождал немного, но в итоге снова лег спать.

Су Юй не сидел в интернете, и У И был уверен, что тот ничего об этом не знал. На самом деле, если интернет-шумиха не затрагивала Су Юя, то это не было серьезной проблемой, и У И мог бы просто наблюдать за происходящим со стороны. Но он не мог.

Старые члены национальной сборной во главе с Чжоу Чжо выступили против Су Юя, и это так разозлило У И, что он чуть не полез в драку.

Смотрите-ка. Какая прекрасная ситуация. Чемпион мира среди юниоров, появился на телевидении, количество фанатов резко выросло. Это должно было быть радостным событием.

Но эгоизм старых членов команды всё испортил.

Позже У И обратился к Вэнь Юю за помощью в пиаре. Он не до конца понимал, как именно Вэнь Юй будет это делать, но поскольку тот был представителем пиар-агентства, приглашенного Главным управлением спорта, то, вероятно, сможет уладить ситуацию. Уверен, что даже если Главное управление узнает об этом, они тоже обратятся к Вэнь Юю.

К счастью, У И среагировал быстро, и благодаря вмешательству Вэнь Юя внутренние разногласия среди членов команды по фигурному катанию были приглушены. В интернете, хотя и не было полного спокойствия, но теперь это были лишь мелкие волны.

Наконец, получив специальный звонок от Вэнь Юя, У И окончательно успокоился.

А обо всем этом Су Юй, который находился в городе S, полностью погруженный в подготовку к 11-й Зимней Спартакиаде, даже не знал. Инь Чжэнсюэ знал, но не сказал Су Юю, чтобы не отвлекать его от тренировок. Ситуация уже сложилась так, что отношения с Ассоциацией фигурного катания были натянутыми, старые члены команды отвергали его, а в интернете постоянно появлялись злопыхатели, которые его чернили. Плохие события следовали одно за другим, и, поскольку это не прекращалось, зачем было портить настроение Су Юю?

Поэтому все хорошие и плохие новости, доходя до Инь Чжэнсюэ, полностью блокировались. Иногда он думал, что то, что Су Юй полностью отдавался тренировкам и не касался интернета, было даже хорошо, так как он не отвлекался на ненужные вещи.

Инь Чжэнсюэ знал, что поступил правильно, и чувствовал себя спокойно. Даже если внешний мир был полон бурь, видя Су Юя, который усердно тренировался на льду, он считал, что его «упрямство» того стоило.

— Ну что, хватит? — Инь Чжэнсюэ взглянул на часы, напоминая Су Юю.

Уже было девять вечера. После ужина они снова пришли на каток, и большую часть дня Су Юй провел на льду, тренируясь.

Су Юй подкатился к нему, лоб был покрыт потом, мокрые волосы слиплись в пряди, чуть не закрывая глаза. Он провел пальцами по волосам, откинув их назад, обнажив гладкий лоб. Его слегка опущенные глаза выдавали явную усталость.

Но Су Юй сказал:

— Еще немного потренируюсь, вернусь в половине десятого.

— Сегодня ты уже перевыполнил норму, — попытался уговорить его Инь Чжэнсюэ.

— Ничего, я знаю свои возможности.

— Су Юй.

Су Юй нахмурился:

— В произвольной программе много изменений, техническая сложность возросла, я еще не уверен в этой программе, а соревнования уже скоро. Нельзя полагаться на удачу.

Инь Чжэнсюэ внимательно посмотрел на Су Юя, затем взял полотенце и протянул ему:

— Тогда сначала отдохни, потерянное время я компенсирую, давай, я посмотрю твои ноги.

Су Юй колебался, но все же сошел со льда.

Он сел на скамейку, коньки уже были сняты. Инь Чжэнсюэ присел на корточки и внимательно осмотрел его ноги, переворачивая их снова и снова.

Су Юй накинул полотенце на голову и сказал:

— Всё в порядке, не болит.

Инь Чжэнсюэ кивнул, его взгляд остановился на том месте на ноге Су Юя, где раньше образовался большой волдырь. Убедившись, что кожа лишь покраснела, но не опухла, он наконец расслабился.

После чемпионата мира среди юниоров Су Юй сменил коньки, готовясь к 11-й Зимней Спартакиаде, и теперь наступило время «притирки» новой обуви.

Новые коньки всегда доставляют некоторый дискомфорт, особенно в таком виде спорта, как фигурное катание, где важна точность контроля ног. Надевать новые коньки на соревнования крайне нежелательно. Лучшее время для коньков — это примерно через месяц после их покупки, когда они становятся не слишком свободными и не слишком тесными, что способствует лучшему выступлению на соревнованиях.

Но кто бы мог подумать, что нога Су Юя выросла на полразмера. Сначала новые коньки казались удобными, но когда он почувствовал боль, уже было поздно — нога покраснела и образовался волдырь.

После этого Инь Чжэнсюэ хотел дать Су Юю два дня отдыха, но тот отказался, сказав, что нужно тренировать новые элементы и времени нет, упорно продолжая тренироваться каждый день по графику.

С тех пор Инь Чжэнсюэ каждый день бинтовал ему ноги. Это были те же бинты, которые используют баскетболисты, и Инь Чжэнсюэ, будучи новичком в этом деле, научился накладывать их за три минуты, продолжая это делать почти две недели. За это время нога Су Юя то улучшалась, то ухудшалась, и в самый тяжелый момент бинты снимались уже красными от крови. В тот день Су Юй редкий раз взял полдня отдыха, и, должно быть, боль была невыносимой, если даже такой фанатик тренировок не смог продолжать.

Позже ситуация наконец улучшилась, и вчера вечером бинты были окончательно сняты.

Инь Чжэнсюэ всё еще переживал, боясь, что старые проблемы вернуться.

Убедившись, что нога Су Юя полностью зажила, а коньки «притерлись», Инь Чжэнсюэ наконец вздохнул с облегчением.

Он поднялся, оперясь на колени, и посмотрел на Су Юя, чувствуя смешанные эмоции.

Ему хотелось показать тем, кто в Ассоциации фигурного катания, бинты Су Юя, пропитанные кровью, показать интернет-троллям пот, пролитый им на льду, и показать старым членам национальной сборной, почему Су Юй добился успеха, а они остались лишь паразитами.

Что такое усилия? Что такое упорство? Су Юй буквально вложил эти слова в свою плоть и

кровь, его самодисциплина была пугающе сильной. Даже просто наблюдая за ним со стороны, Инь Чжэнсюэ испытывал глубокое уважение.

Все спрашивали, почему у него, как у тренера, нет никакого авторитета, и почему все решения принимает Су Юй?

Тогда пусть они придут и посмотрят на Су Юя, который тренируется до изнеможения. Такой человек заслуживает уважения.

Думаете, чемпион мира дается легко? Достаточно немного посплетничать, поскандальить в интернете, и титул сам упадет в руки?

Если бы не эти ранние подъемы и поздние возвращения, смог бы он его получить?

Так как можно предвзято относиться к Су Юю только потому, что он решил перейти во взрослую категорию?

Это слишком несправедливо!

— Инь-цзяо, подстригите мне волосы, когда вернемся, — Су Юй дернул прядь волос на лбу.

— А? — Инь Чжэнсюэ, полный необъяснимого негодования, был ошеломлен этим неожиданным заявлением.

— Волосы мешают, возьмите машинку, подстригите всё.

— Наголо?

— Да.

— Нет! — Инь Чжэнсюэ, который только что думал о том, что нужно уважать решения Су Юя, теперь готов был до смерти защищать эту границу. Лысый Су Юй? Это невозможно представить. — Нельзя, я отведу тебя в парикмахерскую.

Су Юй немного сожалел. Он считал, что мужчине сбрить волосы наголо — это ничего страшного, ведь через несколько дней они отрастут, и к 11-й Зимней Спартакиаде будут как раз подходящей длины. Но, глядя на выражение лица Инь Чжэнсюэ, он понял, что шансов у него нет.

<http://bllate.org/book/16910/1558044>